

зование), обеспечения доступа к земельным ресурсам различных субъектов, включая социально незащищенные слои населения, а также охраны и рационального использования земли.

Список использованных источников:

1. Макарова, Т.И. Эколого-правовой статус граждан Республики Беларусь. / Т.И. Макарова. – Минск, БГУ, 2004. – 231 с.
2. Шингель Н.А. Права на землю иностранных субъектов в Республике Беларусь. // Право и демократия: Сб. науч. тр. Вып. 15. / Гл. ред. В.Н. Бибило. – Мн.: БГУ, 2004. – С. 195-208.
3. Иванова, С.В. Понятие аренды земель сельскохозяйственного назначения / С.В. Иванова // Аграрное и земельное право. – 2006. – № 6. – С. 114-119.
4. Илькив, Н.В. Аренда земель сельскохозяйственного назначения по законодательству Украины / Н.В. Илькив // Аграрное и земельное право. – 2007. – № 10 (34). – С. 114-122.
5. Шахрай, И.С. Полномочия по предоставлению природных ресурсов в аренду: проблемы правового закрепления / И.С. Шахрай // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серія 4. Правоведение. – 2011. – № 3. – С. 71-75.
6. Шингель, Н.А. Граждане как субъекты прав на земельные участки в Республике Беларусь / Н.А. Шингель // Судовы веснік. – 2012. – № 1. – С. 64-67.
7. Шахрай, И.С. Правовые проблемы доступа на земельные участки / И.С. Шахрай // Информационно-правовая поддержка охраны окружающей среды и устойчивого развития : по материалам круглых столов / редкол. : С.А. Балашенко (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2014. – С. 126-128.
8. Шингель, Н.А. Земельное право: пособие / Н.А. Шингель. – Минск: Літаратура і мастацтва, 2009. – 117 с.
9. Иконичкая, И.А., Краснов, Н.И. Права на землю сельскохозяйственных предпринимателей / И.А. Иконичкая, Н.И. Краснов // Предпринимательская деятельность в сельском хозяйстве России. Правовые вопросы. – М., 1998. – С. 112-134.
10. Шахрай, И. Земельные участки и их части как объекты земельных правоотношений / И. Шахрай // Юстиция Беларуси. – 2015. – № 11. – С. 50-54.
11. Природноресурсное право України: Навч. посіб. / За ред. І.І. Каракаша. – К.: Істина, 2005. – 376 с.

УДК 349.6

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА
НА ДОСТУП К ПРИРОДНЫМ РЕСУРСАМ**

Н.А. Шингель,

доцент кафедры экологического и аграрного права БГУ, кандидат юридических наук, доцент

Наиболее важной проблемой в исследуемой сфере правового регулирования является выяснение сущности права на доступ к природным ресурсам и определение его места в системе природоресурсных отношений, в том числе связанных с использованием природных ресурсов для осуществления различных видов хозяйст-

венной (предпринимательской) деятельности. Конституционные аспекты реализации права на доступ к природным ресурсам связаны, во-первых, с закреплением концептуальных основ права собственности на природные ресурсы и общих направлений государственной экологической политики, а, во-вторых, затрагивают не только права граждан в этой области, закрепленные достаточно подробно на конституционном уровне, но и права субъектов хозяйственной и иной деятельности, осуществляемой с использованием природных ресурсов.

Конституция Республики Беларусь (далее – Конституция) [1] право на доступ к природным ресурсам среди экологических прав (прав в области охраны окружающей среды и природопользования) специально не предусматривает. Конституция содержит относительно немного правовых норм, непосредственно относящихся к сфере природоресурсных отношений, что можно объяснить наличием сложившейся и достаточно хорошо структурированной системы природоресурсного законодательства, в котором закреплены права юридических лиц, граждан и индивидуальных предпринимателей в сфере природопользования. Значение конституционных норм заключается в определении основных положений экологической доктрины и закреплении экономической основы экологических правоотношений [2, с. 36-37], то есть стратегических направлений экологической функции государства. Как отмечает проф. Н.А. Карпович, в содержание экологической функции Белорусского государства входят такие стороны деятельности как формирование условий для устойчивого природно-ресурсного обеспечения ее социально-экономического развития, расширение возможностей использования природного потенциала страны [3, с. 175].

Если исходить из Концепции устойчивого развития, которая является общепризнанной методологической и инструментальной основой правового регулирования природоресурсных отношений [4; 5; 6], право на доступ к природным ресурсам можно рассматривать как одно из направлений реализации принципа устойчивого природопользования, на котором базируется современная экологическая политика в части рационального использования природных ресурсов. Согласование потребностей различных природопользователей и общегосударственных целей в природопользовании осуществляется в рамках государственного регулирования этих отношений, что находит закрепление в программных документах, определяющих цели и задачи экологической политики в целом, и в области природопользования в частности. Эти цели и задачи были сформулированы в Национальной стратегии устойчивого развития на период до 2030 года [7] и получили развитие в Государственной программе охраны окружающей среды и устойчивого использования природных ресурсов [8]. Как отмечается в указанной программе, совершенствование законодательства в данной области обеспечило положительные тенденции в состоянии окружающей среды по контролируемым параметрам загрязнения, а также позволило активизировать использование природных ресурсов.

Дальнейшее развитие правового регулирования устойчивого природопользования и механизма доступа к природным ресурсам будет способствовать реализации конституционного положения о том, что государство осуществляет регулирование экономической деятельности в интересах человека и общества.

Концептуальные правовые подходы взаимодействия общества и природы в направлении устойчивого развития, в том числе в отношениях по использованию природных ресурсов, подтверждающие государственную заинтересованность в обеспечении наиболее полного и эффективного осуществления этих прав, уже сейчас заложены в конституционных нормах. Так, статьей 13 Конституции некоторые природные компоненты, имеющие высокий экономический потенциал, – недра, воды, леса – признаны объектами исключительной государственной собственности. Эта норма в дальнейшем находит развитие в нормативных правовых актах, устанавливающих порядок предоставления природных ресурсов в пользование, которыми определяется доступ к природным ресурсам заинтересованных лиц, в том числе, на объектах, предоставленных специальным природопользователям, что составляет самостоятельную правовую проблему, требующую более пристального доктринального изучения.

Доступ к природным ресурсам, то есть компонентам природной среды, природным и природно-антропогенным объектам, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления и имеют потребительскую ценность (ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» [9]), имеет значение для достижения разумного баланса экологических, экономических и социальных интересов государства и общества. Однако в экологическом и природоресурсном законодательстве «доступ к природным ресурсам» как правовая категория не получила широкого применения в значительной степени из-за того, что отраслевой принцип регулирования природоресурсных отношений не позволил выработать единый научный и законодательный подход к определению права на доступ ко всем природным ресурсам, а природоресурсное законодательство трактует доступ к природным ресурсам узко, не как само право, а как гарантию осуществления специального и общего природопользования [10, с. 119; 11, с. 139].

На уровне законодательства можно найти отдельные примеры, когда доступ к природным ресурсам характеризует содержание права, то есть возможность и пределы их использования (например, в земельных отношениях и отношениях в области использования объектов растительного и животного мира). Так, ст. 263 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) [12], которая так и называется «Земельные участки общего пользования. Доступ на земельный участок» устанавливает возможность использования не закрытых для общего доступа земельных участков, находящихся в собственности Республики Беларусь, а также земельных участков других землепользователей, если они не огорожены либо землепользователь иным способом ясно не обозначил, что вход на участок без его разрешения не допускается.

Данная норма закрепляет общедоступное (общее) землепользование граждан, но не расшифровывает содержание термина «доступ», который для земельных правоотношений не характерен и не может быть истолкован, исходя из общего смысла земельно-правовых норм. Анализ ст. 263 ГК показывает, что возможность доступа на земли, находящиеся в государственной собственности,

предполагает использование всех «имеющихся на этих участках природных объектов в пределах, допускаемых законодательством» (цитата из ГК), в отличие от участков других землепользователей, использование которых ограничено только проходом по этому участку. Мы полагаем, что в имеющемся варианте во избежание коллизий доступ на земельный участок должен быть соотнесен с правом вторичного землепользования.

Статья 53 Закона Республики Беларусь «О растительном мире» [13] закрепляет такое право пользователей объектов растительного мира, осуществляющих специальное пользование, как право доступа на земельный участок или водный объект, в границах которых расположены объекты растительного мира, предоставленные им в пользование. Механизм его реализации представляется достаточно спорным и неопределенным, так как взаимосвязь этого права с правом землепользования и водопользования других лиц требует наличия соответствующих норм в земельном и водном законодательстве, а они в настоящее время отсутствуют. Аналогичное положение содержится в Законе Республики Беларусь «О животном мире» [14]. Статья 40 этого Закона среди прав пользователей объектов животного мира называет право доступа в угодья, в которых обитают предоставленные им в пользование объекты животного мира. Указание в данной норме на предоставление в пользование объектов животного мира показывает, что речь идет так же о специальных (разрешительных) видах пользования этим компонентом природной среды.

Тем самым, природоресурсное законодательство в названных отраслях рассматривает доступ к природным ресурсам лишь как юридическую гарантию прав специальных природопользователей осуществлять разрешенные виды пользования, а в большинстве случаев его вообще не упоминает. В этом смысле природоресурсное законодательство не в лучшую сторону отличается от гражданского законодательства, о чем шла речь выше, а также от некоторых международно-правовых актов.

Так, например, Конвенция Организации Объединенных Наций "По морскому праву" 1982 г. [15] провозглашает право государств, не имеющих выхода к морю, на доступ к морю и от него, и использование морских ресурсов в пределах, предусмотренных Конвенцией. В данном случае мы, разумеется, не можем вести речь об общепринятом понимании доступного природопользования, поскольку субъектами соответствующих прав выступают суверенные государства, однако, наличие таких норм в Конвенции ООН "По морскому праву" показывает, что проблема урегулированной нормами права доступа к природным ресурсам имеет межгосударственное, а не только национальное значение.

Расширяющийся в настоящее время интерес к проблеме доступа к природным ресурсам обусловлен тенденцией усиления противоречий между публичными и частными интересами в сфере природопользования, о которой неоднократно писалось в юридической литературе (в том числе на примере использования отдельных природных ресурсов) [16; 17; 18; 19].

В отношениях природопользования «конфликт приоритетов» между публичными и частными интересами разрешается путем установления различных

ограничений в пользу тех или иных природопользователей, и эти ограничения могут затрагивать как общее природопользование (в основном оно обеспечивает интересы граждан), так и специальное природопользование. Пределы доступа в значительной степени определяются особенностями включения природных ресурсов в гражданский оборот, охватывающий в той или иной степени все виды природопользования. В юридической литературе применительно к земельным отношениям справедливо указывалось на преимущественно публичный характер землепользования, наличие многочисленных ограничений и обременений оборота земельных участков [9], однако, аналогичные проблемы возникают и в других природоресурсных отраслях и требуют более глубокого изучения.

Кроме того, на наш взгляд, в условиях ограниченности всех видов природных ресурсов и расширения их экономического оборота нецелесообразно связывать правовое регулирование доступа к природным ресурсам только с общим природопользованием, а следует рассматривать его в контексте разработки правового механизма устойчивого природопользования в целом и расширение возможностей граждан и юридических лиц по использованию природных ресурсов на условиях как общего (без какого-либо разрешения), так и специального (в разрешительном порядке) права природопользования. Изучение норм природоресурсного законодательства позволяет сделать вывод, что подавляющее большинство видов права природопользования имеет характер специального природопользования и, как следствие, в той или иной степени ведет к ограничению прав всех других субъектов природоресурсных отношений, однако при этом характеризуется относительной «неправомочностью» специальных природопользователей. Мы имеем в виду, что такие субъекты обычно лишены возможности предоставить другим лицам доступ к природным ресурсам в силу особенностей экономического оборота этих ресурсов, что не всегда оправдано.

Дальнейшее развитие правового механизма, регулирующего право доступа к природным ресурсам, мы видим в определении условий общедоступного использования природных ресурсов при разных видах разрешительного природопользования, которые зачастую законодательством не регламентируются, а также в расширении способов и оснований возникновения специального природопользования.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Беларусь (с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах от 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Экологическое право : учебник / С.А. Балашенко [и др.]. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2013. – 501 с.
3. Карпович, Н. А. Экологическая функция государства : в 2 ч. / Н. А. Карпович ; Респ. ин-т высш. шк. – Минск : РИВШ, 2011. – Ч. 2. – 386 с.
4. Макарова, Т.И. Правовое обеспечение устойчивого развития в Республике Беларусь / Т.И. Макарова, В.Е. Лизгаро, Н.А. Шингель и др. // Веснік ГрДУ імя Янкі Купалы. Серія 4. Праведение. – 2011. – № 1. – С. 58–75.

5. Шахрай, И.С. Правовое регулирование рационального (устойчивого) использования природных ресурсов // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / редкол.: В.И. Семенов (гл. ред.) [и др.]; Национальный центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь. – Минск: Право и экономика, 2012. – Вып. 7. – С. 424 – 430.

6. Шингель, Н.А. Правовые основы устойчивого природопользования / Н.А. Шингель // Информационно-правовая поддержка охраны окружающей среды и устойчивого развития: по материалам круглых столов / редкол. : С.А. Балашенко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 143-144.

7. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, одобренная на заседании Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 10 февраля 2015 г. / Официальный сайт Министерства экономики Респ. Беларусь // Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/nacionalnaya-strategiya> Дата доступа: 29 января 2016 г.

8. Об утверждении Государственной программы "Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов" на 2016 - 2020 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 марта 2016 г., № 205 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

9. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХП: в ред. Закона от 17 июля 2002 г. № 126-З (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

10. Шингель Н.А., Конституционные начала правового регулирования доступа к природным ресурсам / Н.А. Шингель // Ценностная парадигма Основного закона Республики Беларусь : материалы респ. науч.-практ. конф., 14 марта 2013 г., Минск / редкол. : Г.А. Василевич [и др.]. – Минск : Изд. Центр БГУ, 2013. – С. 119-122.

11. Шингель, Н.А. О праве на доступ к природным ресурсам / Н.А. Шингель // Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 11-12 окт. 2012 г. / редкол.: С.А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2012. – С. 139-140.

12. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.

13. О растительном мире: Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., № 205-З (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.

14. О животном мире: Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2007 г., № 257-З (с изм. и доп.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.

15. Конвенция ООН "По морскому праву": Заключена в г. Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г. / ратифицирована Законом Респ. Беларусь, 19 июля 2006 г., № 154-З // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

16. Васильева, М.И. Публичные интересы в экологическом праве / М.И. Васильева. – М. : Изд-во МГУ, 2003. – 424 с.

17. Налетов, К.И. Правовое обеспечение публичных интересов при пользовании недрами / К.И. Налетов // Совр. право. – 2008. – № 5. – С. 2-9;

18. Пашова, М.С. Сочетание публичных и частных интересов в регулировании использования и охраны земель / Пашова М.С., Пашов Д.Б. // Юрист (РФ). – 2012. – № 19. – С. 35-38.

19. Хотько, О.А. Государственное регулирование и управление в области установления и прекращения ограничений и обременений прав на земельные участки / О.А. Хотько // Проблемы управления. – 2014. – № 1. – С. 125-129.

20. Хотько, О.А. Вопросы законодательного регулирования ограничений и обременений прав на земельные участки в Республике Беларусь / О.А. Хотько // Вес. Нац. акад. наук. Сер. гуманітар. навук. – 2013. – № 1. – С. 20– 28.

УДК 346.7

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И.И. Шматков,

заведующий кафедры гражданского права и гражданского процесса ВГУ имени П.М. Машерова к.ю.н., доцент.

В настоящее время ситуацию на мировых рынках можно охарактеризовать ростом конкуренции, которая становится всё сильнее и сильнее. Продавцы вынуждены снижать наценку на реализуемые ими товары, чтобы оставаться на плаву в такой конкуренции, и в то же время они пытаются заставить производителя товаров снизить уровень отпускных цен. Производители же, в свою очередь, ищут пути снижения производственных издержек. Если не удастся снизить затраты на производство того или иного товара, то необходимо уделить внимание на путь прохождения как готового товара, так и поставляемого для этого товара сырья, на путь проходимый товаром между производителем и продавцом.

Одним из наиболее действенных инструментов сокращения таких издержек и затрат на всех этапах передвижения товаров и сырья является логистика. Именно поэтому интерес к данной науке и деятельности сейчас только возрастает. Можно даже предположить, что в скором будущем логистика будет определяющим фактором, влияющим на конечную стоимость товаров, что будет, в свою очередь, определять лидеров на экономической карте мира.

Важность и актуальность логистики и логистической деятельности в улучшении экономического положения в стране и, в целом, развития государства, высоко оценивается и воспринимается в любой стране.

В начале XXI в. процессу логистизации уделяется много внимания. В Швейцарии был создан Европейский центр по логистике. В настоящее время в мире образовано большое количество различных организаций в области логистики, таких как Европейская логистическая ассоциация (European Logistics Association – ELA, Швейцария), Совет профессионалов в области управления цепями поставок (The Council of Supply Chain Management Professionals, США), Совет по цепям поставок (The Supply-Chain Council, Англия), Европейский сер-